РЕЗОНАНС

Оставьте его душу в покое

Венедикт Ерофеев

Неделя прошла со дня знаменитого марафона, прошедшего в честь 60-летия нового национального героя, а страсти по поводу этого мероприятия все не утихают.

Одни люди до сих пор ликуют, что покойный писатель Венедикт Васильевич Ерофеев, которого многие почему-то полагают уместным именовать Веничкой (хотя он с ними не пас свиней и не пил водку), удостоился сразу двух памятников и бешеного внимания не только масс-медиа, но и богатых людей, пустивших по известному маршруту веселый состав с приглашенными и напитками. Другие подчеркивают, что у нас до сих пор «любить умеют только мертвых», что, попытайся прежний, «широко известный в узких кругах» Венедикт Васильевич без пропуска пробраться со своим чемоданчиком в спецсостав, его бы выкинули оттуда, как его же персонажа, взалкавшего хереса в привокзальном кабаке. А вот и дополнительная информация для размышлений на эту тему. В тот же самый юбилейный день в знаменитом «бардовском» театре «Перекресток», руководителем которого является легендарный Виктор Луферов, гастролировал Театр перформеров из Владимира, сыгравший на скромной сцене «Перекрестка» премьерный спектакль по пьесе известного, но пока еще живущего владимирского прозаика Анатолия Гаврилова, посвященный юбиляру и о нем.

«Да, есть закон, и закон выше нас, но есть нечто, что выше закона, и это — икота, но и это уже осталось далеко позади, а посему — пора...», — писал Венедикт Ерофеев.

«Икота. Реквием» — название спектакля, поставленного Станиславом Шавловским и Светланой Тучиной с актерами театра, которыми являются выпускники и старшекурсники их авторского курса режиссеров-сценографов Театра малых форм во Владимирском колледже культуры. Спектакля, поставленного и привезенного в Москву практически на СВОИ, то есть копеечные, деньги. Достаточно сказать, что после спектакля Виктор Луферов был вынужден пройтись со шляпой по рядам, чтобы набрать денег для приезжей труппы хотя бы на обратный проезд и оплату арендованной ими за свой счет «Газели» с нехитрым реквизитом.

Я не театровед, я, как и другие зрители, просто-напросто смотрел, слушал и был тронут этим зрелищем, покорен тем старанием, с которым молодые артисты пытались донести до нас, умудренных и битых жизнью, свое понимание, если можно так выразиться, ЕРОФЕЕВСКОГО ВОПРОСА. Я, как и другие, вынужден был аплодировать, когда в финале, на фоне модернистских изысков звучал почти публицистический текст о том, что общество осталось прежним: равнодушие к писателю при жизни сменилось ни к чему не обязывающим, примитивным мифотворчеством. «Оставьте мою душу в покое», — просил еще при жизни Венедикт Ерофеев, как чумы, сторонившийся пошлости. Да кто же его теперь услышит за грохотом духового оркестра?

Евгений ПОПОВ

Московские новости. - 1998. - 8 ноября. - с. 20.